

И.Т. ВЕПРЕВА

(Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 811.161.1*27

ББК Ш141.2-7

МЕТАЯЗЫКОВОЙ ВЗГЛЯД НА РУССКИЙ АНЕКДОТ¹

Аннотация: В статье представлен анализ анекдотов, обыгрывающих творческое употребление разных ипостасей языкового знака: звуковой формы слова, его графического и орфографического облика, грамматических и словообразовательных характеристик, лексического значения и стилистического регистра слова.

Ключевые слова: метаязыковая рефлексия, речевая деятельность, когнитивная стратегия, коммуникативная практика.

*Creative language ... is not a capacity of special people
but a special capacity of all people
(Творческое употребление языка – не способность особых людей,
а особая способность всех людей)
Carter and McCarthy (2004)*

В подтверждение тезиса, приведенного в качестве эпиграфа, сошлемся на классификацию общения, данную В.И. Карасиком в его последней монографии «Языковая кристаллизация смысла» (М., 2010). Исследователь делит все акты коммуникации на рутинные и креативные. К рутинному общению он относит коммуникацию, осуществляемую в соответствии с ожидаемым стандартом, тем самым противопоставляя его креативному, которое протекает вопреки этому стандарту [Карасик 2010: 8-18]. «Акты маркированного творчества» и нормативные акты предполагают друг друга, отступление от нормы – столь же закономерное явление, как и норма. Процесс речевой деятельности – это постоянное сочетание стандарта и отступления от него. Норма при этом, являясь определенным фоном, обеспечивает автоматизм речи, а все отмеченное индивидуальным речевым творчеством проявляется как отступление от нормы, что на самом деле столь же нормативно и органично в речевой деятельности. В.И. Карасик указывает шесть признаков, отличающих рутинное общение от креативного. На наш взгляд, главным отличительным признаком, выявляющим креативное общение, является метаязыковая деятельность говорящего.

Обоснуем наше утверждение. Установка говорящего на понимание всегда предполагает коммуникативную точность, под которой по-

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России (грант 2012-1.5-12-000-3004-002 «Многоречие в социокультурном пространстве современной России»).

нимается осуществление общения в соответствии с ожидаемым стандартом. Суть метаязыкового контроля заключается в постоянном сличении речи с нормой, эталоном, хранящимся в сознании говорящего. Говорящий всегда настроен на координацию своих речевых действий с восприятием его речи адресатом. Обычно этот процесс скрыт и протекает на бессознательном уровне, но на определенных участках речевой деятельности, где возникает речевое напряжение, где возможно отступление от стандарта, эта деятельность может вербализоваться в виде метаязыкового комментария [Вепрева 2005].

Вербализация метаязыкового сознания дает уникальную возможность эксплицитно представить мыслительную реакцию на ненормативные факты языка. В качестве иллюстрации метаязыковой рефлексии приведем высказывания, эксплицирующие поиски точного слова, например: *Анастасия Цветаева умудряется (другого слова не подберешь) жить на две страны* (Вечерняя Москва; 19.01.2012); *Нет, «болотно-сахаровское» движение живо (точнее говоря, ожило после новогодних каникул): только на нынешней неделе оно породило сразу две структуры* (Эксперт; 3.01.2012); *А рядом наши дети (тут Галина Юрьевна **поправляет себя**: Наши студенты, это я их по привычке детьми называю): помогают готовиться, оценивают выступления, поздравляют...* (Вечерний Томск. Итоги; 24.06.2011) и др.

Развернутый и пространственный ввод к заявленной теме был необходим для того, чтобы сформулировать основное положение нашего выступления: иногда говорящий обращается к эстетическому переосмыслению своего обыденного метаязыкового опыта, используя анекдот как один из приемов стилистического использования метаязыковой информации.

Несмотря на наличие большого числа современных исследований, посвященных проблеме комического, все они в конечном счете базируются на классическом определении Аристотеля, в соответствии с которым «смешное – это некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное» [Аристотель 1957: 53]. Осмысливая эту дефиницию, можно утверждать, что комический эффект обычно вызывают такие ситуации или изображения таких ситуаций, которые представляют собой очевидные *отклонения от нормы*. Народной формой реализации комического являются анекдоты как один из жанров фольклорного социума. В типологии анекдотов особую группу составляют анекдоты, основанные на языковой игре со словом. Мы можем утверждать, что лингвистический анекдот – это особая форма вербализации метаязыковой рефлексии [Шумарина 2011: 24]. В нем в эксплицитной форме реализуются метаязыковые знания и оценки. Основная когнитивная стратегия метаязыковой деятельности автора анекдота – метаязыковое комментирование, когда

свойства языкового знака являются не средством, а предметом изображения. Главный отличительный признак лингвистических анекдотов – фокусировка на особенностях языкового знака, переключение общения на нестандартный режим. На фоне наличия некоторого стандарта, находящегося под постоянным контролем метаязыкового сознания, у говорящего возникает желание и умение создать новое нестандартное решение. Главная характеристика креативного мышления при создании лингвистического анекдота – вовлечение адресата в такую коммуникативную практику, которая не дает заранее известных ответов, создавая парадоксальность и неожиданность выводов. Рождение лингвистического анекдота возникает из потребности показать возможные результаты ненормативного творческого употребления языкового знака, показать парадокс на основе повседневности.

В данной статье мы обратились к анализу анекдотов, обыгрывающих возможное проявление аномалий в слове. Слово, являясь центральной знаковой единицей языка, свою самобытность проявляет в различных аспектах: в игре, связанной с графико-звуковой и морфологической формой, в игре со значением слова, в игре со словообразовательной и морфемной структурами.

Охарактеризуем анекдоты, основанные на языковой игре со словом.

1. Анекдоты, актуализирующие звуковую форму слова. Особенно ярко звуковая сторона языкового знака осознается при сопоставлении *своего и чужого* в языке (1, 2), имитации дефектного произношения (3, 4), нарушения цельнооформленности слова (5), при игре с членимостью речевого потока (6):

(1) *Англичанин в кассе: – Please, two tickets to **Dublin**. – Куда, блин?* (2) *В лифте англичанин и русский. Англичанин: – Good morning! **Dawn?** – Сам ты даун.* (3) *Замолаживает, однако! – сказал ямицик и указал кнутом на хмурое небо. Поручик Владимир Иванович Даль сильнее закутался в тулуп, достал записную книжку и записал в нее: «Замолаживает – быстро холодает». Так родился первый толковый словарь русского языка. – **Замолаживает**, – повторил ямицик и добавил, – **надо бы потолопиться, балин. Холошо бы до вечела доблаться. Но-о-о!*** (4) *Абитуриент из Грузии поступает в гуманитарный институт и сдает экзамен по литературе. Препод спрашивает, какое произведение ему (абитуриенту) нравится из Пушкина. Абитуриент: – Эвгэний Онэгин! Препод: – А наизусть что-нибудь помните из Онегина? Абитуриент: – Да, там, где про кровать... Препод: – ??? Абитуриент: – Эвгэний, я с **крават нэ встану** – бэзумно я люблю Татьяну... (5) *Возвращается студент в общежитие после экзамена. Вид довольный.– Ну, сдал? – спрашивает сосед по комнате.– Нет, но профессор сравнил меня с известным французским дворянином.– Д'Артаньяном что ли?– Нет, но тоже начинается с Де. Помнится,**

он еще владелец Майкрософт.– Билл Гейтс? Так он не дворянин и не француз вовсе! – Ну, как же. Профессор прямо так и сказал: вы Пупкин отвечаете, как настоящий **Де Билл**. (6) Утром... – Я жених... я женихххх... я же ни хххххрена не помню.

2. Анекдоты, актуализирующие графический и орфографический облик слова (7, 8):

(7) В слове «**ОБЩЕЖИТИЕ**» он допустил семь ошибок, написав «**АПСЧЯГА**». (8) Однако очень смелая у вас получилась курсовая работа... Особенно впечатляет фраза: «Для нормальной работы предприятий необходимы хорошо организованные **бухие оргии**». – Спасибо! Но вообще-то я длинные слова сокращала, такие как «**бухгалтерские организации**».

3. Анекдоты, обыгрывающие грамматические характеристики слова: омонимию частей речи (9, 10), лексикализацию грамматических форм слова (11), падежную омонимию (12):

(9) Из окна **дуло**. Штирлиц подошел к окну. **Дуло** исчезло; (10) Штирлиц шел по лесу и увидел голубые **ели**. Когда он возвращался, голубые уже **пили**. (11) Гена сидит дома. Чебурашка прибегает и говорит: – Ген, а Ген! А там **человеки** канаву роют! Гена говорит:– Не человеки, а люди. Чебурашка:– Ген, а там один **людь** в канаву упал. (12) Студентку спрашивают на экзамене: Вы знаете **убийцу Лермонтова**? – Конечно, но ведь он не убийца, а великий поэт...

4. Анекдоты, основанные на игре с производными единицами: с окказионализмами (13, 14), с окказиональным членением узальных слов (15):

(13) Раньше у писателей были **РУКОписи**. А сейчас – **КЛАВАписи**? (14) Опера «Евгений Онегин». То место, где герой у графа спрашивает:– Кто это там в малиновом берете? – Жена моя! – Не знал, что ты женат. Так вот в самый ответственный момент потерялся берет. Срочно нашли зеленый. И выпустили девушку на сцену. Герой увидел, из положения выходить надо, ну ляпнул наскоро:– Кто это там в **ЗЕЛЕНОВОМ** берете? Граф обалдел, и от неожиданности запутался:– Сестра моя! Евгений совсем прыгнул с катушек, и поет:– Не знал, что ты **СЕСТРАТ**! (15) Специалисты Института русского языка установили, что слово «**СБРЕНДИЛ**» французского происхождения. Французы называют сбрендившими тех, кто покупает иномарочные коньяки.

4. Анекдоты, основанные на игре с лексическим значением слова: обыгрывание многозначности (16), омонимии (17), паронимии (18); анекдот обыгрывает конфликт прямого и идиоматического прочтения фразы (19):

(16) Какая красивая **пара**! – Вы про нас с женой? – Нет, я про ваши туфли. (17) Две блондинки разговаривают в аське. – Ну как выходя-

ные? – **Удались.** – Сама **удались**, дура! (18) Сессия. Из аудитории выбегает радостная студентка. Толпа: – Сдала? Студентка: – Сдала!!! Следом выглядывает усталый преподаватель и бурчит себе под нос: – Ну, положим, не она **сдала**, а я **сдался**... (19) Профессор, я готовился **день и ночь!** – Дорогой мой, что же можно выучить за одни **сутки**?

5. Анекдоты, основанные на игре со стилистическим регистром слова: с функционально-стилевой закрепленностью лексической единицы (20), ее статусно-маркированной характеристикой (21):

(20) *Идет бабулька по улице, навстречу ей панк: – Скажи, сынок, как пройти на улицу Горького? Панк отвечает:– Во-первых, **не сынок, а чувак**. Во-вторых, **не пройти, а бросить кости**. И, в-третьих, **не улица Горького, а Пешков-Стрит**.– Спасибо, сынок. Идет она дальше, видит милиционера: – Эй, чувак, как бросить кости на Пешков-Стрит? В ответ: – Хипуешь, плесень? (21) Американская леди посвятила всю свою жизнь посещению тюрем и утешению осужденных. Она посылает письмо в одну из тюрем: – Дорогой номер 322515, в следующий четверг я смогу навестить вас. Теперь, когда мы уже знакомы какое-то время, я надеюсь, что смогу называть вас более ласково – **322...***

Меткие наблюдения над фактами языка и речи, способы их эстетического оформления «наивными» лингвистами в форме анекдота, призваны доставлять рассказчику и адресату интеллектуальное удовольствие.

ЛИТЕРАТУРА

- Аристотель.* Об искусстве поэзии. – М., 1957.
Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – М., 2005.
Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. – М., 2010.
Шумарина М.А. Мегаязыковая рефлексия в фольклорном и литературном тексте: Автореф. дис ... докт. филол. наук. – М., 2011.

© Вепрева И.Т., 2012